

ленныхъ скалистымъ мысомъ. Лежить оно на высотѣ 7.280 футъ надъ уровнемъ моря.

Окружность его, повидимому, не превышаетъ двадцати верстъ, наибольшая ширина доходитъ до шести верстъ; оно оцѣплено кругомъ невысокими горными хребтиками, за которыми возвышается высокій, покрытый снѣгами, хребетъ Örmöгайты, съ порядочнымъ ледникомъ, не имѣющимъ особаго названія.

На сѣверо-востокѣ отъ озера возвышается высокая гора Ак-корумъ—оконечность горной группы того же имени, черезъ которую имѣется переваль въ долину Саксая. Восточный, гористый берегъ озера покрытъ хвойнымъ лѣсомъ.

Собравъ здѣсь что можно было по части зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій, мы отправились по сѣверо-западному берегу озера и, обогнувъ его, по горному потоку Тасты-булакъ вышли въ долину рѣки Котан-су, текущей изъ Даин-нора къ сѣверо-востоку. Рѣка эта течетъ очень извиристо по низкой и болотистой мѣстности, и довольно глубока, такъ что, не зная брода, ее перейти трудно. Вблизи ближайшаго брода мы встрѣтили киргизскій аулъ, служащій резиденціей мѣстному управителю, ухеридѣ, котораго намъ нужно было видѣть, чтобы добыть верблюдовъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Здѣсь мы были задержаны на нѣсколько часовъ, благодаря тому, что хотя верблюды и паслись близко, верстахъ въ двухъ, но привести ихъ оказалось дѣломъ не скорымъ, вслѣдствіе удивительной лѣни и малоподвижности киргизовъ, не желавшихъ исполнить приказанія своего начальника, даннаго въ нашемъ же присутствіи. Впрочемъ, дѣло зависило во многомъ и отъ личности самаго начальника, весьма непривлекательной, и его нелюбезнаго къ намъ отношенія. Здѣшніе киргизы вообще показались мнѣ несимпатичными. Они чрезвычайно грубы и назойливы; самостоятельное положеніе, въ которое ихъ начальники поставили себя по отношенію къ китайскимъ властямъ, сводить почти къ нулю помощь, оказываемую послѣдними путешественникамъ среди киргизскаго населенія, лишаетъ почти всякаго значенія китайскій паспортъ. Упомянутый ухерида принялъ насъ чрезвычайно важно, усѣвшись на стулъ вродѣ трона; одѣтъ онъ былъ парадно: въ богатомъ халатѣ и парадныхъ расшитыхъ шелкомъ и золотомъ шароварахъ. Переговоривъ съ нами, онъ спросилъ паспортъ и началъ его разсматривать, но, не зная по китайски, конечно ничего не могъ понять; затѣмъ вернулъ его и тутъ же, въ нашемъ присутствіи, началъ снимать съ себя парадныя шаровары; такая грубость